

Универсальная квантификация единичных объектов в осетинском (на материале перевода Нового Завета)

Ирина А. Хомченкова,

Институт русского языка им. В. В. Виноградова /

НОШ МГУ «Сохранение мирового культурно-исторического наследия»

Москва, Россия, irina.khomchenkova@yandex.ru

Универсальные кванторные слова (УКС), такие как рус. *все, каждый, любой*, имеют значение всеобщности, см., например, [Падучева 1989; Татевосов 2002; Keenan, Raperno (eds.) 2012]. Данная работа посвящена универсальной квантификации единичных объектов (т. е. объектов, выраженных словоформами в единственном числе) в осетинском (< иранский < индо-европейский) переводе Нового Завета. Таким образом, мы рассматриваем как квантификацию «единичных целостных объектов, которые являются семантически множественными или обладают сложной внутренней структурой ('дом', 'машина', 'стадо')» [Татевосов 2002, с. 115], или СМР-квантификацию (от англ. completeness), так и квантификацию неисчисляемых сущностей, которая занимает промежуточное звено между квантификацией множественных и единичных исчисляемых объектов [Татевосов 2002, с. 124–125], см. также [Haspelmath 1995, с. 367].

В работе [Аркадьев, Герасимов 2012] квантификация такого типа называется «холистической». В [Wągiel 2018, с. 115–130] рассматриваются «прилагательные типа *целый*» (*whole-adjectives*) в польском и немецком языках. По-видимому, устоявшегося термина не существует, и эта область не изучена достаточно широко.

Материалом исследования послужили тексты Нового Завета, представляющие собой обширный многоязычный параллельный корпус, см., например, [de Vries 2007]. Мы использовали его нарративные части — Четвероевангелие, Деяния святых Апостолов и Откровение Иоанна Богослова. Осетинский перевод был выполнен Институтом Перевода Библии в 2004 г. (см. online-bibliya.ru/book/osetinskii-iron-vzag-32/, а также [Асратян 2004]).

В грамматических описаниях осетинского языка кратко упоминались универсальные кванторные слова (под ярлыком «определенные» [Гагкаев 1952, с. 69–70; Багаев 1965, с. 260] или «определительные местоимения» [Абаев 1959, с. 42; Ахвледиани (ред.) 1963, с. 191]), однако универсальная квантификация единичных

объектов подробно не обсуждалась. Примеры из грамматик показывают, что в этих контекстах могут употребляться единицы *æппæт* и *æгас* (см., например, [Багаев 1965, с. 260]), тогда как в типологической работе [Татевосов 2002, с. 214–215] в качестве УКС, кодирующего СМР-квантификацию (и вообще в качестве основного УКС) в осетинском языке, указана единица *иууылдæр*.

Мы рассмотрели 131 контекст с универсальной квантификацией объектов, выраженных словоформами в единственном числе, в осетинском переводе Нового Завета и распределили их на три группы: «множественные» объекты (1), единичные исчисляемые объекты (2), неисчисляемые объекты (3).

- (1)
  - а. **Одушевленные** (“AnimPl”, 37 к.): *адæм* ‘народ’ (27 к.), *синедрион* (4 к.), *аргъуан* ‘церковь’ (2 к.), *æфсæддон хай* ‘полк’ (2 к.), *дзуг* ‘стадо’ (2 к.);
  - б. Метонимическое употребление существительных с **пространственным значением** (“AnimPl_Loc”, 11 к.): *сахар* ‘город’ (5 к.), имена собственные (4 к.), *дуне* ‘мир’ (1 к.), *бæстæ* ‘страна’ (1 к.);
  - в. **Неодушевленные** (“InanPl”, 7 к.): *мулк* ‘имущество’ (2 к.), *исбон* ‘имение’ (2 к.), *æфтиаг* ‘доход’ (1 к.), *хор* ‘хлеб’ (1 к.), *кæрдæг* ‘трава’ (1 к.).
- (2)
  - а. **Одушевленные** (“AnimSg”, 3 к.): невыраженное местоимение (2 к.), *рынчын* ‘больной’ (1 к.);
  - б. **Неодушевленные** (“InanSg”, 10 к.): *буар* ‘тело’ (6 к.), *хæс* ‘долг’ (2 к.), *Æгъдау* ‘закон’ (1 к.), *хыссæ* ‘тесто’ (1 к.);
  - в. **Пространственные** (“Space”, 40 к.): *бæстæ* ‘страна’ (11 к.), *дуне* ‘мир’ (11 к.), имена собственные (10 к.), *зæхх* ‘земля’ (4 к.), *алфамбылай* ‘окрестность’ (2 к.), *сахар* ‘город’ (1 к.), *сакъадах* ‘остров’ (1 к.);
  - г. **Временные** (“Time”, 4 к.): *æхсæв* ‘ночь’ (2 к.), *бон* ‘день’ (1 к.), *аз* ‘год’ (1 к.).
- (3) **Неисчисляемые/абстрактные** объекты (“Uncount”, 19 к.): *зонд* ‘ум’ (4 к.), *зæрдæ* ‘сердце’ (4 к.), *уд* ‘душа’ (3 к.), *хъару* ‘сила’ (3 к.), *туг* ‘кровь’ (1 к.), *хæрам* ‘зло’ (1 к.), *фæндон* ‘воля’ (1 к.), *тæрхон* ‘суд’ (1 к.), *æцæгад* ‘истина’ (1 к.).

В этих контекстах употребляются следующие единицы: *æппæт*, *иууылдæр* ‘весь, все’, *æгас* ‘весь’, *æнахъæн* ‘целый’, см. табл. 1, а также *къахæй-къухмæ* ‘с ног до головы’, *æххæстæй* ‘полностью’.

	<i>æппæт</i>	<i>æгас</i>	<i>иууылдæр</i>	<i>æнахъæн</i>
AnimPl	28	4	5	
AnimPl_Lo с	6	4		
AnimSg		1		
InanPl	6	1		
InanSg	1	4	3	2
Space	27	14		
Time		1		3
Uncount	17		1	
Всего	85	29	9	5

Таблица 1. Распределение УКС по типам контекстов в Новом Завете

УКС *æппæт* является наиболее частотным, оно равномерно распределено по разным группам контекстов. Таким образом, именно оно оказывается базовым УКС. Специализированным СМР-маркером является *æгас*, в то время как *æппæт* и *иууылдæр* могут употребляться и вне контекстов СМР-квантификации. С одушевленными объектами *æгас* встречается реже, чем с неодушевленными; с неисчисляемыми объектами *æгас* не был употреблен.

Лексема *æнахъæн* ‘целиком’ типична для временных выражений, а *къахæй-къухмæ* — для одушевленных единичных объектов (ввиду своего значения ‘с ног до головы’). Наречие *æххæстæй* ‘полностью’ встретилось лишь один раз.

Настоящее исследование на материале перевода Нового Завета представляет собой предварительный этап изучения УКС в осетинском языке, на котором были выявлены основные тенденции их употребления в контекстах универсальной квантификации единичных объектов, а также верифицированы некоторые

утверждения, сделанные в предшествующих работах. Следующий этап будет включать привлечение данных других корпусов, а также метод опроса носителей для получения отрицательного языкового материала.

Благодарности

Исследование поддержано грантом РНФ № 22-28-01639 «Создание двуязычной цифровой версии Историко-этимологического словаря осетинского языка В. И. Абаева».

Литература

- Абаев 1959 – *Абаев В.И.* Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-осетинское книжное издательство, 1959. 168 с.
- Аркадьев, Герасимов 2012 – *Аркадьев П. М., Герасимов Д. В.* О конструкции холистической квантификации в адыгейском языке // Вестник ТГПУ. 2012. № 1. С. 22–27.
- Асратян 2004 – *Асратян Д.* К выходу в свет Нового Завета на осетинском языке // Информационный бюллетень «Новости библейского перевода». 2004. №2. URL: <https://ibt.org.ru/ru/articles-10-04> (дата обращения 30.05.2022)
- Ахвледиани (ред.) 1963 – *Ахвледиани Г. С.* (ред.). Грамматика осетинского языка. Т. I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе: НИИ при Совете министров Северо-Осетинской АССР, 1963. 368 с.
- Багаев 1965 – *Багаев Н. К.* Современный осетинский язык. Ч. 1. Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965. 488 с.
- Гагкаев 1952 – *Гагкаев К. Е.* Очерк грамматики осетинского языка. Дзауджикау: Государственное издательство Северо-Осетинской АССР, 1952. 116 с.
- Падучева 1989 – *Падучева Е. В.* Идея всеобщности в логике и в естественном языке // Вопросы языкознания. 1989. № 2. С. 15–25.
- Татевосов 2002 – *Татевосов С. Г.* Семантика составляющих именной группы: кванторные слова. Москва: ИМЛИ РАН, 2002. 240 с.
- Haspelmath 1995 – *Haspelmath M.* Diachronic sources of 'all' and 'every' // *Quantification in natural languages* / E. Bach, E. Jelinek, A. Kratzer, B. Partee (ed.). Dordrecht: Kluwer, 1995. P. 363–382.
- Keenan, Paperno (eds.) 2012 – *Keenan E., Paperno D.* (eds.) Handbook of quantifiers in natural language. Dordrecht, Heidelberg, London, New York: Springer, 2012. XII + 970 p.

de Vries 2007 – *de Vries L.* Some remarks on the use of Bible translations as parallel texts in linguistic research // STUF – Language Typology and Universals. 2007. Vol. 60, no. 2. P. 148–157.

Wągiel 2018 – *Wągiel M.* Subatomic quantification: Doctoral thesis. Brno: Masaryk University, 2018. xiv + 321 p.